

СЮЖЕТНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦИКЛА ВИДЕНИЙ ПЕЧОРСКОГО СТАРООБРЯДЦА С.А.НОСОВА

Жанр видений – один из древнейших в христианской литературе в целом и в древнерусской – в частности, но исследований, посвященных его истории в средневековой европейской литературе, немного¹. Итоги изучения жанра видений в древнерусской литературе на сибирских материалах подвела Е.К.Ромодановская², опиравшаяся, в свою очередь, на статьи В.О.Ключевского³, М.О.Скрипиля⁴, Н.И.Прокофьева⁵, которые рассматривали отдельные вопросы поэтики и истории видений. Е.К.Ромодановская, в целом, соглашается с предложенным В.О.Ключевским определением этого жанра («Видение – обыкновенно резкая обличительная проповедь с таинственной обстановкой, вызванная ожиданием или наступлением беды, призывающая общество к покаянию и очищению, плод встревоженного чувства и набожно возбужденного воображения»⁶) и дополняет наблюдения предшественников, утверждая, что не все видения являются «публицистичными». По ее мнению, синонимом к термину «видение» является слово «явление»⁷. Она предлагает дополнить существующее определение рядом смысловых и структурных примет, так как в видениях всегда имеются следующие элементы: «1) молитва или раздумье видящего, после чего он обычно впадает в “тонок сон”; 2) появление чудесных сил, которые, сообщая видящему “откровение”, разрешают какой-либо вопрос и призывают к

¹ См.: Б.И.Ярхо и исследование жанра видений / Вступ. заметка, публ. и примеч. А.Б.Грибанова // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. Вып.4.М., 1994. С.8–55; Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. М., 1981. С.176–240.

² Ромодановская Е.К. Рассказы сибирских крестьян о видениях (К вопросу о специфике жанра видений) // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 49. С.141–156.

³ Ключевский В.О. Отзывы и статьи. М., 1914.

⁴ Скрипиль М.О. Легендарно-политические сказания Древней Руси // Докл. и сообщ. Филол. ин-та ЛГУ. Л., 1950. Вып.2. С.48–63.

⁵ Прокофьев Н.И. Видение как жанр в древнерусской литературе // Учен. зап. Моск. гос. пед. ин-та им. В.И.Ленина. М., 1964. С.35–56.

⁶ Ключевский В.О. Отзывы и статьи. С.392.

⁷ Ромодановская Е.К. Рассказы... С.145.

действию; 3) испуг видящего; 4) смысл “откровения”; 5) приказание о проповеди среди народа “откровения”»⁸.

По наблюдениям Е.К.Ромодановской, в рассказах о видениях сибирских крестьян чаще всего повествовалось о том, как к ним являлись те или иные представители христианского пантеона. Практически все видения сибирских крестьян являются краткими, сюжетно не развернутыми рассказами, где сами «видящие» – представители по преимуществу демократических сословий – крестьяне, мелкие церковнослужители, рабочие. Смысл крестьянских рассказов о видениях – «исключительно пропаганда общехристианских истин, отстаивание старой одежды и запрет табакокурения и матерной брани»⁹.

В целом, как считает Е.К.Ромодановская, сюжетная структура рассказов о видениях сибирских крестьян во многом сходна с сюжетной структурой видений западноевропейских, но, по ее мнению, «тот факт, что схема западноевропейских рассказов XII – XIII вв. о видениях сходна с близкими по типу рассказами сибиряков XVII – XVIII вв., свидетельствует, несомненно, не о непосредственном их влиянии друг на друга, а о сходном типе мышления и крестьян-ясновидцев, и их окружения. Именно типом мышления определяется общность повествовательной структуры средневекового жанра в разных литературах»¹⁰.

В 1981 г. в селе Бугаево (среднее течение реки Печоры) умер последний в этом регионе книжник и оригинальный крестьянский духовный писатель С.А.Носов (1902 г.р.)¹¹. Его имя было известно еще В.И.Малышеву¹², а в 1972 г. у С.А.Носова побывали участники археографической экспедиции ИРЛИ РАН (Пушкинского дома) и Санкт-Петербургского университета Н.М.Герасимова и Л.В.Титова (руководитель экспедиции – Н.С.Демкова). Именно они обратили внимание на то, что С.А.Носов был не только хранителем книжного собрания, но и автором оригинальных произведений – видений. В конце 1970-х гг. С.А.Носова неоднократно навещали члены археографических экспедиций Сыктывкарского госуниверситета. Ими были продолжены наблюдения и над книжным собранием печорского старообрядца, и над судьбой его собственных сборников. После смерти С.А.Носова его книжная коллекция и составленные им сборники разо-

⁸ Прокофьев Н.И. Видение как жанр... С.40.

⁹ Ромодановская Е.К. Рассказы... С.150.

¹⁰ Там же. С.156.

¹¹ Биографию и общую характеристику творчества С.А.Носова см.: Мелихов М.В. Архив печорского книжника С.А.Носова в фондах Научной библиотеки Сыктывкарского университета // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С.31–40; Он же. Печорский книжник XX в. С.А.Носов и его эпистолярное наследие // Мир старообрядчества. Вып. 1. Личность. Книга. Традиция. М., 1992. С.71–81.

¹² Малышев В.И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С.128 и др.

шлись по рукам единоверцев, а часть архива была приобретена сыктывкарскими археографами (это были немногочисленные выписки из различных, по преимуществу богослужебных, книг и три редакции его автобиографических записок). В 1981 – 1983 гг. участниками археографической экспедиции Сыктывкарского университета А.Н.Власовым и Е.А.Порошкиной от Ефима Ивановича Осташова (д. Медвежка, Средняя Печора), друга и единоверца С.А.Носова, были получены 106 писем последнего за 1963 – 1981 гг. Письма по преимуществу религиозного содержания, но есть в них разнообразные сведения о быте, нравах, духовной жизни северного крестьянина 20–70-х гг. XX в.

Религиозной просветительской деятельностью С.А.Носов занимался более 20 лет, с середины 1950-х гг. и до самой своей кончины. По мере сил и возможностей, насколько позволяло слабое здоровье, он изучал религиозную литературу, собрал небольшую библиотеку из старообрядческих книг, активно занимался сочинительством и переписыванием текстов, необходимых землякам-старообрядцам для каждодневного пользования. Содержание составленных С.А.Носовым сборников¹³ показывает, что наряду с богослужебными текстами его интересовали исторические книги Библии, вопросы истории христианства, русской церкви и раскола, биографии идеологов старообрядчества – протопопа Аввакума и его сподвижников. Информацию, почерпнутую из старообрядческих и светских изданий, он бережно хранил сначала в виде записей на отдельных листочках (некоторые из этих листочков, как показал анализ писем С.А.Носова, он отправлял своим адресатам в качестве приложений к письмам), а потом, когда накапливалось 100–150 страниц, составлял из них сборники, сброшюровывая и переплетая их¹⁴.

Всего С.А.Носовым было написано 19 видений¹⁵. Точное время работы можно установить по письмам и автобиографическим запискам – они были созданы к 1967 г.: «Итак, когда минуло уже 12 лет¹⁶, а памятно, что было вчера, посему пришлось написать все виденное на многих десятках

¹³ Из 22 сборников его руки в библиотеке Сыктывкарского университета в настоящее время находится 5.

¹⁴ Описание 3 сборников С.А.Носова из Усть-Цилемского собрания Сыктывкарского университета см.: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч.1. Рукописные книги. Вып.1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. Сыктывкар, 1989. С.205–215.

¹⁵ Автограф видений находится в Усть-Цилемском новом собрании Древлехранилища ИРЛИ РАН им. В.И.Мальшева. № 338. Это общая тетрадь в клетку, текст написан печатными буквами чернильной ручкой. Тексты 17 видений опубликованы: Мелихов М.В. Апхеных и его видения // Мѣра. СПб., 1994. № 4.С.40–49; 1995. № 1. С.50–61.

¹⁶ О времени окончания работы над видениями С.А.Носов пишет в предисловии к ним, очевидно, в 1967 г.; в предисловии и в письмах он неоднократно называет дату – 1955 г., когда у него была тяжелая психическая болезнь, во время которой «показало» в видениях Страшный суд над ним самим, над ближайшими родственниками и над всем человечеством.

листов, дабы довести до сведения вас и других верных людей»¹⁷. Объем видений разный – от нескольких строк (как и в рассказах о видениях сибирских крестьян) и до нескольких страниц. Сюжеты также разной степени сложности – это может быть и краткий пересказ одного эпизода, и пространное повествование, составленное из нескольких сложных сюжетных линий. В целом, сюжетная схема видений С.А.Носова традиционна: в большинстве видений есть вступление, основная часть, действие которой происходит в потустороннем мире, рассказывает о казнях грешников, и почти всегда есть морализаторское заключение. Однако большая часть мотивов, из которых составлены видения, – оригинальные изобретения автора. Аналогов к ним в средневековых апокалиптических сочинениях чаще всего нет, почти нет сходства и с видениями сибирских крестьян-старообрядцев¹⁸. Автор, в целом следуя традициям апокалиптических произведений, пытается воссоздать в своих сочинениях максимально убедительную и достоверную картину событий, происходивших большей частью в потустороннем мире. Повествование в них ведется от первого лица. Вводное слово, с помощью которого автор часто отделяет «бытовую» часть своего повествования от «мистической», – «показало». Места, в которых с С.А.Носовым начали происходить необыкновенные события, названы точно: это его дом в пригороде Нарьян-Мара Качгорт и районная больница Нарьян-Мара. В самих видениях действие может происходить как в населенных пунктах реки Печоры – в Нарьян-Маре, в селах Медвежье и Бугасово, на притоке Печоры Пижме, так и в экзотических местах – на острове Ява, на Южном полюсе, в «небесном пространстве». Эпизодические герои видений – дети, внуки и земляки автора. Точно названа дата первого видения – «Видения смерти» – 10 ноября 1955 г., место (комната автора в его собственном доме в Качгorte) и целый ряд других «бытовых» деталей.

Каждое видение имеет собственный заголовок. Заголовки кратки, состоят из нескольких ключевых слов и, в целом, не содержат развернутой характеристики содержания. В названиях есть определенная цельность. Практически во всех видениях есть описание «казней» героя или других грешников. Условно видения можно разделить на четыре группы. Первую группу составляют 8 «топографических» видений, в их названиях обозначено место, где происходит действие, причем место может находиться как в реальном мире (порой экзотическом), так и в мире потустороннем: «Видение на лесозаводе», «На ледяном поле», «На дне моря», «На острове Ява», «Об острове Ява», «В затопленной комнате водой», «В небесном пространстве», «В мучительной трубе». В заголовках 6 «созерцательных» видений второй группы обозначено, что именно увидел герой: «Видение

¹⁷ Мелихов М.В. Анхеныч ... 1994. № 4. С.41.

¹⁸ Краткий пересказ видений сибирских крестьян см.: Ромодановская Е.К. Рассказы...

смерти», «Видение дверей», «Второе видение смерти», «Видение в лампочке», «Тоскующие люди под слью», «Теневые цифры и буквы». Третья группа – 2 «проблемных» видения, в которых, несмотря на краткость названия, сформулирована (но не развернута) одна из обычных для старообрядческой публицистики и литературы тем: «О литературе», «О шоколаде». Четвертая группа – 3 «судных» видения, повествующих о суде над героем, о казнях, через которые он прошел: «Суд и осуждение в студенек истления», «Страдание от электропроводки», «О потопе родного края».

Видения составляют цикл, объединенный образом героя, идеей Страшного суда над героем и над всеми грешниками, мотивом странствия по мукам и специальными ремарками, с помощью которых автор «ведет» читателя от одного текста к другому. Заголовок автобиографических записок С.А.Носова – «Вместо предисловия моего видения» – дает основания предположить, что под «видением» он подразумевал и какое-либо одно видение, и весь цикл видений. Таким образом, можно сказать, что текст единого произведения – «Видения» – делится автором на главы, каждая из которых имеет свое название. В целом, сюжет и композиция каждого из видений-глав С.А.Носова соответствуют требованиям, предъявляемым к произведениям данного жанра¹⁹: в них есть герой-ясновидец, находящийся в состоянии болезни, названы точная дата (10 ноября 1955 г.) первого видения и место, где оно происходит; есть подробное описание хождений героя по мукам в потустороннем мире с яркими и запоминающимися примерами наказаний за различные грехи с их старообрядческой спецификой (брадобритие, табакокурение, чтение светских книг и любовь к кино, пристрастие к модной одежде и использование современной техники и т.п.).

Почти все видения начинаются с сообщения о месте, куда герой совершает путешествие и в котором он вступает в контакт с потусторонним миром и высшим Судьей. Это может быть комната в его доме, причем иногда указываются детали (где именно в комнате он находился в это время, например на кровати, в какое время суток и т.п.), больничная палата (или, как ее называет С.А.Носов, «камера»), «небесное пространство», загадочный потусторонний мир. Практически в каждое видение вводятся диалоги героя с Судьей, порой достаточно развернутые. Оба персонажа-участника диалога индивидуализированы: Судья одновременно строг и насмешлив, доброжелателен и жесток по отношению к грешникам вообще и к герою видений в частности; автобиографический герой слаб телом и духом, жалок и беспомощен, очевидно, что его многочисленные «казни» должны вызывать сострадание у читателя. Есть в видениях и многочисленные почувств-

¹⁹ Б.И.Ярхо и исследование жанра видений. С.23–24; Никола М.И. Сюжетно-композиционные особенности средневековых видений // Проблемы литературных жанров. Материалы IV межвуз. конф. Томск, 1983. С.8–9.

вованные молитвы раскаявшегося грешника с просьбой о помиловании. Видения С.А.Носова свидетельствуют о том, что он, как и авторы средневековых видений, «...ощущал себя сразу в двух временных планах – в плане преходящей индивидуальности и в плане решающих для судеб мира событий – сотворения мира, страстей Христовых, второго пришествия и Конца света. Быстротечная жизнь каждого вплетается во всемирно-историческую драму и получает от нее новый, высший и непреходящий смысл»²⁰.

Эпизоды, из которых складываются сюжеты всех видений, имеют четко выраженную провиденциальную направленность в интерпретации фактов из жизни автора, в его размышлениях над своей судьбой, судьбами своих детей и земляков, всего человечества. Концепция как каждого видения в отдельности, так и цикла в целом традиционна для старообрядческой литературы. С.А.Носов уверен в том, что сбываются апокалиптические пророчества о конце света и о Страшном суде и назначение видений – подтвердить фактами из биографии автора, что это время наступит в недалеком будущем. Многочисленными примерами из своей жизни автор доказывает, что спасение от вечных мук возможно, но только после страшных испытаний. Главный герой видений, как об этом рассказывается в «Предисловии...», обычный человек, проживший большую часть своей жизни не хуже и не лучше других людей, отступивший, как и почти все его современники, от веры отцов, но раскаявшийся и тем спасший свою душу. Факты из жизни автора в соединении с мистическими комментариями к ним и многочисленными живописными сценами казней грешников образуют провиденциальный сюжет. Завязка провиденциального сюжета – в «Предисловии...», где автор объясняет смысл того, что с ним произошло: «Господь испытает праведного и нечестиваго. Известно, как я пал в полное нечестие, а посему очевидно надо было показать, что ожидает меня смерть, суд и большая мука, не только показать, но и запечатлеть в памяти на многие годы все виденное»²¹.

Видения построены в полном соответствии с библейским учением о предопределенности жизни каждого человека Божьей волей и о том, что грешник, раскаявшись, может спасти свою душу. Свое понимание этой концепции автор формулирует в последней строке «Предисловия...» следующим образом: «Полагаю, здесь долготерпение Божие дается и милость Его ко мне, недостойному грешнику»²². В страданиях герой сам искупил

²⁰ Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. С.239.

²¹ Мелихов М.В. Анхеныч... 1994. № 4. С.41.

²² Мелихов М.В. Анхеныч... 1994. № 4. С.41.

свою вину и спас душу, и теперь, описывая мучения, он пытается обратиться к истинной вере земляков и радуется о спасении их душ.

В самих видениях отсутствует объяснение причин, побудивших автора взяться за перо, но позже, в письмах, он об этих причинах сообщает неоднократно. Так, например, в самом раннем из сохранившихся писем С.А.Носова к своему другу Е.И.Осташову (от 9 декабря 1963 г.) он, перефразируя известную цитату из книги Иезекииля, пишет: «Однако Бог не хочет смерти грешнику, а направляет избавить человека от грех его»²³. Видения С.А.Носова, таким образом, произведения с явно выраженной дидактико-религиозной позицией автора, четко сформулировавшего на образном языке видений свою концепцию спасения души во время Страшного суда.

Язык и образная система видений С.А.Носова сориентированы на язык, темы, образы, близкие, понятные не только самому автору, но и его малосведущим в религиозной литературе землякам. Традиционные апокалиптические образы редки в видениях, но в них множество деталей из повседневной жизни и быта северных крестьян, которые в интерпретации автора приобретают несвойственные им в реальной действительности функции. Так, например, орудие для одной из «казней» героя – крюк, на котором его подвешивают за язык в «Видении о литературе», – кажется похожим на крюк, «как, бывает, в магазинах висит мясо для выставки»²⁴, а закреплен он на устройстве, напоминающем герою «копер на лесокатке»²⁵.

Источников сюжетных деталей видений множество, но значительную часть их составляют заимствования из современных книг, газет, журналов, документальной кинохроники. Например, картину Страшного суда и казней грешников автор вспоминает по обложке атеистического журнала «Безбожник», который он приобрел для себя еще в 1920-е гг.²⁶, а смерть в «Видении смерти» выглядит как «человеческий скелет, что похоже на смерть, изображаемую на рисунках художников и в старых лицевых книгах»²⁷. Вне всякого сомнения, что газетными статьями, фильмами, кадрами документальной хроники навеян другой эпизод из «Видения на лесозаводе», рассказывающий о покорении Антарктиды: «...в конце коридора появилось на стене изображение глобуса, четко пролегли магистрали, обозначились Северный и Южный полюсы, по океанам к ним идут корабли и все видимое, все живое. На Северном полюсе виден на древке флаг, на Южном полюсе – белое большое пятно. Немного спустя времени белое пятно

²³ Ср.: «Не хочу смерти грешника, но еже обратится нечестивому от пути своего и живу быти ему» (Иез.33:11).

²⁴ Мелихов М.В. Анхеныч... 1994. № 4. С.49.

²⁵ Там же.

²⁶ См.: Там же. С.45.

²⁷ Там же. С.44.

уменьшилось, к середины полюса идут тракторы, сжимая белое пятно. Вскоре у верхушки полюса появился флаг»²⁸.

Много расхождений с традиционными видениями в изображении С.А.Носовым потустороннего мира и казней грешников. Действие в большинстве средневековых апокалиптических сочинений происходит в потустороннем мире, где самое страшное наказание – адским пламенем²⁹. Видения С.А.Носова также повествуют о потустороннем мире, где герой претерпевает ряд мучительных испытаний (в том числе и огнем). Своеобразие предметного мира и пейзажа видений С.А.Носова в том, что практически нет разницы между миром потусторонним и реальным: природа потустороннего мира в видениях ничем не отличается от привычной и автору, и его читателям природы Севера. Очевидно, именно поэтому самой страшной казнью героя-грешника становится наказание холодом. Примером могут послужить «Видение на лесозаводе» и «Видение дверей», где он попадает в «неотопляемую камеру» без одежды на долгую и холодную ноябрьскую ночь, затем – в «студенец истления»³⁰ и наблюдает за тем, как там страдают от холода другие грешники. Проходя через страшные испытания, герой, как это и было принято в средневековых видениях, приобретает сверхъестественную способность предвидеть будущее. Эта удивительная способность проявляется в видении «На дне моря» на разных уровнях: на «бытовом» – он видит, что одна из дочерей приобрела новую модную металлическую кровать, и на собственно провиденциальном – в видении «показало», что скоро умрет дочь Олга и во время Страшного суда погибнут все родственники и т.д.³¹

Обычно в видениях С.А.Носова два героя: один – автобиографический, сам автор; второй – Судья. Действие постоянно прерывается монологами этих героев. Автобиографический герой – жертва собственных страстей, слабый и безвольный человек, не имеющий силы воли даже для того, чтобы сдержать свое слово. Судья – мудрый и великодушный Учитель, помогающий своему ученику обрести крепость духа, волю, спасти душу, подвергая его всевозможным испытаниям. Повествование в видениях строится таким образом, что герой всегда имеет право выбрать свой путь – к мукам или к спасению, – но до тех пор, пока его душа не просветлена, он выбирает первый путь. Чаще всего герой делает неправильный выбор, как

²⁸ Мелихов М.В. Анхеных... 1994. № 4. С.47.

²⁹ Анализ сюжетов видений раннего средневековья и тексты самых известных видений см.: Б.И.Ярхо и исследование жанра видений. Обзор сюжетов видений раннего средневековья см. также: Гуревич А.Я. Проблемы средневековой народной культуры. С.176–240.

³⁰ «Студенец истления» – яма для нечистот. Значение этого образа у С.А.Носова ближе к толкованию св.Афанасия, у которого «студенец истления» – ад. См.: Дьяченко Г. Полный церковно-славянский словарь. М., 1898 (1993). С.679–680.

³¹ Мелихов М.В. Анхеных... 1995. № 1. С.51.

это происходит, например, в «Видении дверей», где «неведомая сила» поставила его перед двумя дверями (одна ведет к спасению, другая – к мучениям) и герой выбирает вторую. Но Судья всегда рядом и, не избавляя героя от заслуженных им за многочисленные грехи мучений, помогает пройти эти мучения, и подсказывает, как волшебный помощник в сказках, выход из самых невероятных ситуаций. Именно благодаря испытаниям, выпавшим на его долю, герой приобретает дар видения истинной сути каждого человека. Так, уже в первом видении – «Видении смерти» – он обнаруживает, что «кончик языка (одной из его соседок.–М.М.) черный, как уголь»; не может разговаривать с другим соседом, у которого «лицо черно, прогнившие ноздри...: это от табака так случилось, не иначе»³².

Примеров использования цитат и образов Библии немного; в тех случаях, когда он все-таки заимствует библейский образ или цитату, он почти всегда переделывает ее и обязательно приспособливает к контексту своего сочинения. Так, один из самых известных стихов Апокалипсиса «И се, гряди скоро, и мзда моя со мною воздати коемуждо по дѣломъ его» (Откр.22:12) вводится в «Видение на лесозаводе» в усеченном виде и становится фрагментом речи Судьи, обращенной к герою: «Время твоей жизни скончалось, и приспе возмездие, по писанному: “Каждому по деломъ его: кто что сест, тотъ то и собираетъ”»³³.

Возможно, что по мотивам четвертой и пятой глав Апокалипсиса создается и сцена Страшного суда над героем в видении «Судъ и осуждение в студенецъ». Здесь С.А.Носов выстраивает группу эпизодов, напоминающих схему Суда в Откровении. Детали Суда, как можно заметить, адаптированы к условиям реального судопроизводства современной автору действительности:

«Судъ и осуждение в студенецъ»

Над головой моей, за потолокомъ, высоко в поднебесьи начали поставлять столы, стулья и многие слуги кладут на столы книги, и сами садятся на стулья, раскрываются книги, шелестятъ листьями. Понять можно: идетъ приготовление дель на судъ³⁴.

Откровение Иоанна Богослова

По сихъ видѣхъ, и се, двери открыты на небеси, и глашь первый, его же слышахъ яко трубу, глаголющъ со мною... И абие быхъ в дусѣ, и на прѣстоле сѣдящъ...И окрестъ престоли двадесать и четири (Откр. 4:4).

И видѣхъ въ десницѣ Сѣдящаго на престолѣ книгу ... (Откр. 5:1).

Очевидно, что под влиянием Апокалипсиса вводится в «Видение на лесозаводе» и образ «стеклянной глади», созданный по аналогии с апокалиптическим «стеклянным морем» (Откр. 15:2), но с привычной для пе-

³² Мелихов М.В. Анхеных ... 1994. № 4. С.44.

³³ Там же. С.46.

³⁴ Там же. 1995. № 1. С. 50–61.

чорского автора «северной» спецификой потустороннего мира. Герой С.А.Носова ходит «по безкрайней пустыне ... (ищет.–М.М.) приюта, хотя бы кустика, деревца или пригорка, но нет ничего, все стеклянная гладь»³⁵. В Апокалипсисе «стеклянное море» окружает престол Судьи в сцене грядущего Страшного суда, являясь, по всей вероятности, как бы символом остановившегося времени; в видении С.А.Носова функция «стеклянной глади» иная: здесь отбывают наказание грешники – «люди не простые – богатые, толстые господа вельможи» – за свою любовь к красивой одежде. («Виднеются на скалах в морозном тумане люди, жмутся, корчатся, не защищают их приличная одежда и шубы»³⁶.)

Имеются в видениях С.А.Носова и импровизации на апокалиптические сюжетные мотивы. Один из интереснейших эпизодов «Видения о литературе» построен, по всей вероятности, на библейских метафорах «съедания книги» и «книжной горечи». В Апокалипсисе Иоанн съедает поданную ангелом книгу и обретает пророческий дар (Откр.10: 9–10). В «Видении о литературе» есть похожий сюжетный мотив. На нем строится описание «казни», которой был подвергнут герой за его пристрастие к мирской литературе. Символического или пророческого подтекста Апокалипсиса здесь нет, печорский писатель в интерпретации мотива «съедания книги» следует старообрядческой литературной традиции, идущей еще от протопopa Аввакума³⁷, но по-своему толкует этот мотив. В качестве наказания Судья приказывает герою есть бумагу и пить чернила, которыми были написаны прочитанные героем светские книги:

«Видение о литературе»

(герой) начал не хотя грызть бумагу и не хотя пить чернила. О, сколь горькая бумага и сколь противный запахомъ чернила, о семь может сопоставить каждый³⁸.

Апокалипсис

(ангел) рече ми: приими и снеждь ю; и горька будет во чревѣ твоємъ... (Откр. 10:9); И егда снѣдохъ ю, горька бяше во чреве моемъ (Откр. 10:10).

Есть в сочинениях С.А.Носова и другие этикетные компоненты видений, например рассказы о чудесах с обычной для произведений этого жанра дидактико-религиозной функцией. Одна из самых драматичных сцен цикла, повествующая о чуде, изображена в «Видении на лесозаводе», где автобиографический герой, находясь в «камере», замерзает. Автор очень точно и прочувствованно рассказывает, как постепенно жизнь покидает

³⁵ Мелихов М.В. Анхеныч ... 1994. № 4. С.48.

³⁶ Там же.

³⁷ Полякова С.В. «Всякого добра добрейша суть книжное поучение» (Об усвоении Аввакумом метафоры съедания слова)//Культурное наследие Древней Руси. Истоки. Становление. Традиции. М.,1976. С.188-190.

³⁸ Мелихов М.В. Анхеныч ... 1994. № 4.С.49.

исстрадавшееся тело. Но, как бы бессознательно, герой «сотворяет молитву Иисову, восемь положенных слов», погружается в «нечто похожее на сон» (осознавая при этом, что не спит), складывает «знаменис креста, им же подобает ограждатися христианомъ», и по-настоящему засыпает «как бы навсегда и навечно». Спустя некоторое время простившийся с жизнью герой внезапно пробуждается и чувствует, что «правая ... рука совершенно теплая и как бы к сердцу движет тепло. Тогда пришла мысль, что тоже надо сделать с левой руки, и сложил знамение креста в левой руки и заснул опять. Полагаю, мало время миновало, открываю глаза и разумею, что обе руки теплые»³⁹. Герой оживает, понимает, что промерзшее и измученное тело по-прежнему подчиняется ему, что Судья простил его заблуждения, дал время для окончательного раскаяния и предопределил ему миссию – обращать грешников на истинный путь. Именно по этой причине С.А.Носов и обращается к сочинительству, по-своему понимая произошедшие с ним события – болезнь и последовавшее за этим исцеление.

Завершая краткий обзор сюжетной организации видений печорского духовного крестьянского писателя С.А.Носова, необходимо отметить, что творчество крестьянских писателей практически не изучалось, критерии оценки оригинальности и самобытности этой разновидности литературных произведений не выработаны⁴⁰. Очевидно одно: современная народная духовная литература – явление самобытное и требующее внимательного и всестороннего изучения. Не исключено, что С.А.Носов – не единственный духовный крестьянский писатель на Севере, и путь к дальнейшему раскрытию вклада современных старообрядческих писателей в духовную жизнь общества – в пристальном изучении архивов, как домашних, так и государственных, в возобновлении контактов с наследниками и родственниками известных по научным публикациям книжников-старообрядцев.

³⁹ Мелихов М.В. Анхеныч ... 1994. № 4. С.46.

⁴⁰ В последние годы были открыты новые имена пишущих старообрядцев и православных крестьян, сочинения которых введены или вводятся в научный оборот, см., например: *Смилянская Е.Б.* Книжник старообрядческого села Кунича, что в Бессарабии, К.И.Донцов // *Мир старообрядчества*. Вып.1. Личность. Книга. Традиция. М., 1992. С.82–99; *Дневник тотемского крестьянина А.А.Замалеева (1902 – 1922)* / Публ. подгот. В.В.Морозов и Н.И.Решетников. М., 1995 (Б-ка рос. этнографа); «Дневные записки» усть-куломского крестьянина И.С.Рассыхаева (1902 – 1953) / Публ. подгот. Т.Ф.Волкова, В.В.Филиппова, В.А.Семенов. М., 1997. (Б-ка рос. этнографа).